

М.В. Балахнина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ СРЕДИ ЖЕНЩИН-РАБОТНИЦ В 1920-е гг.

Рассматривается проблема деятельности общественных организаций Сибири среди женщин в 1920-е гг., направленная на усиление их общественной активности. Для работы среди женщин во всех звеньях государственной политической системы создавались специальные органы: женотделы в партии, уполномоченные от профсоюзов, комиссии по жентруд. Их задачей было как можно активнее привлекать женщин к участию в работе по охране труда, социальному страхованию, в кассах взаимопомощи, культпросвет организациях, профсоюзах. Работниц целенаправленно выдвигали в месткомы и фабкомы, правления союзов, на конференции, в делегатские собрания, а также в Советы. Вовлечение женщин в производственную и общественную деятельность значительно меняло их психологию, создавало новые стереотипы в определении своего места в обществе, перестраивало систему традиционных ценностей, рассматривавших женщину прежде всего как жену и мать. Работа в общественных организациях была для многих способом самоутверждения, возможностью выйти из-под власти мужа, внести свой вклад в построение нового социума, неизвестного еще в мире.

Ключевые слова: Сибирь; 1920-е гг.; женщины; женщины-работницы; коммунистическая партия; профсоюзы; общественная деятельность.

Процесс перехода от аграрного к индустриальному обществу в нашей стране осуществлялся как в русле общецивилизационных тенденций, так и имел свои особенности, связанные с победой Великой Октябрьской социалистической революции, построением социализма в СССР. В частности, по-особенному у нас решался и женский вопрос. Провозглашение впервые в мире равенства полов как в социальном, так и в экономическом и политическом плане ставило перед руководством страны серьезные задачи по вовлечению женщин в производственную и общественную деятельность.

Для работы среди женщин во всех звеньях государственной политической системы создавались специальные органы: женотделы в партии, уполномоченные от профсоюзов. 9 февраля 1924 г. вышел циркуляр ЦИК СССР об организации Народным Комиссариатом Труда Комиссии по всемерному улучшению и изучению женского труда в производстве [1. С. 75]. Комиссии по жентруд были созданы и на местах. В их задачи входили вопросы расширения производственной и общественной деятельности работниц.

По мнению их членов, следовало как можно активнее привлекать женщин к участию в работе по охране труда, социальному страхованию, в кассах взаимопомощи, культпросветорганизациях, профсоюзах. Их кандидатуры целенаправленно выдвигали на выборах в месткомы и фабкомы, правления союзов, на конференции, в делегатские собрания [2. Л. 23]. В журнале «Красная сибирячка» в статье «Нужны ли женотделы и кому в них работать» автор А. Комарова констатировала: «Слишком далеко стоит еще масса пролетарок от партии и вообще от общественной жизни, слишком погружены в свою семейную жизнь (муж, дети, хозяйство) после работ в мастерской или на фабрике. А благодаря делегатской работе у них откроются глаза» [3. С. 65].

Женотделы партийных организаций использовали такие методы агитации и пропаганды среди женщин, как политические суды, конференции, вечера пролетарки, революционные праздники. Например, предлагалась следующая тематика политических судов: «Суд над проституткой, суд над хозяйкой, эксплуатирующей прислугу, и т.д. Суд над коммунисткой, порвавшей с семьей. Суд над сифилитиком-отцом. Суд детей, получивших дурную наследственность» [4. Л. 41 об., Л. 42].

Женские комиссии и женотделы способствовали выдвижению работниц на выборную работу, в том числе не только в общественные, но и в государственные организации, т.е. в Советы. «Мы видим, что Советская власть о нас заботится. Мы должны доказать, что мы способны, кроме горшков, справляться и с руководящей работой в советском аппарате», – говорили участницы Сибирских краевых курсов женщин – членов исполкомов [5. С. 19].

Или, как заметила одна из делегаток I краевого съезда Советов Сибири (1925): «Наша Коммунистическая партия, насколько я сумела понять, намечает такой путь, чтобы женщина, как работница и крестьянка, жила не как баба, а как человек» [6. С. 100].

В 1928 г. в СССР женщины составляли 26% всех депутатов горсоветов [7. С. 12]. В Сибири в 1922 г. в городские органы власти были избраны 152 работницы, в 1923–1924 гг. – 190, в 1924–1925 гг. – 236 [8. Л. 42]. В 1927 г. женщины составляли 19,3% депутатов горсоветов, 9,1% окрисполкомов, 7% крайисполкомов, 3 человека были избраны кандидатами ВЦИК РСФСР и 5 – ЦИК СССР [9. С. 78].

На первом сибирском съезде Советов отмечалось: «За последнее время в значительной степени повысился процент участия женщин в Советах. И на самых активных, ответственных должностях процент женщин растет <...> в этом отношении в Сибири дело обстоит гораздо лучше, чем в других частях Союза» [6. С. 50].

Основной формой работы коммунистической партии среди женщин считались делегатские собрания. Они избирались представителями наиболее отсталых слоев, и через них женотделы партийных организаций оказывали влияние на остальных женщин: «Делегатские собрания – основная форма работы среди женщин, способствующая трудящимся женщинам получить минимум теоретических и практических знаний, необходимых для участия в строительстве страны» [10. С. 2].

Работницы имели в составе делегатских собраний больший удельный вес по сравнению с представителями других социальных слоев с целью оказания на последних пролетарского влияния. За 1922–1924 гг. число делегатов-работниц в Сибири увеличилось с 2 239 до 5 156 человек [8. Л. 42]. В 1925 г. в городских делегатских собраниях было работниц до 45%, служащих – до 25%, жен рабочих, учителей и т.д. – до 30% [11. С. 43]. С 1925 по 1928 г. сеть делегатских собраний в городах и рабочих поселках возросла со 115 до 240, а количество делегатов – с 7 748 до 11 024 [12. С. 94].

На втором краевом съезде Советов в прениях по докладу Р.И. Эйхе делегатка Сучкова, отмечая необходимость активизации женщин, говорила: «Я думаю, товарищи, что если женщина выдвинута на ту или иную работу, нужно ее поддерживать, тогда женщина пойдет вперед и за ней все остальные массы. Тогда мы пойдем верным, неодолимым, прямым путем к социализму!» [13. С. 69].

Коммунистическая партия одной из первоочередных задач ставила расширение своих рядов за счет работниц. В 1924–1926 гг. по всему Советскому Союзу численность женщин в партийных организациях возросла с 8,6 до 12,8% от общего числа членов. В Сибири этот рост также был замечен: с 4,8 до 6,9% [14. С. 15; 15. С. 87–88, 97, 295]. На 1 октября 1928 г. в Новосибирской окружной партийной организации женщины составляли 11,4%, а на 1 октября 1929 г. – 12,6% к общему числу коммунистов. По социальному положению процент работниц за этот же период увеличился с 38,6 до 45,5%, а по роду занятий – с 19,3 до 35% [16. Л. 208; 17. С. 22].

В сибирской комсомольской организации число девушек за 1924–1927 гг. возросло с 11 до 28,7% [18. Л. 6; 19. Л. 28]. Сибирские женщины входили также в различные общественные организации. Так, все работницы Лесозаводов № 1 и 2 г. Новосибирска состояли членами Воздухофлота, кооперативов, касс взаимопомощи [20. С. 20].

Главной задачей института уполномоченных от профсоюзов среди женщин, существовавшего в Сибири с 1922 г. [21. Л. 1], было вовлечение последних в профсоюзное движение. В 1927 г. в целом по стране работницы в профсоюзных организациях составляли 28,5% [22. С. 207], в выборных профсоюзных органах (ФЗМК) – 19,2% [23. С. 57]. В Сибири на 1 апреля 1926 г. 25,3% членов профсоюзов были женщины [24.

С. 4], среди членов фабзавместкомов – 19,6% (1927) [25. С. 18]. Практически все работницы (90,5%) являлись членами профессиональных организаций [26. С. 41].

В отчете Томского губернского совета профсоюзов за 1923 г. отмечалось, что основным методом работы среди женщин было «проведение общих собраний на предприятиях по установленной программе, общегородских собраний и бесед. Выдвижение работниц на союзные посты стало неременной задачей губотделов». При этом указывалось, что «результатом работы, несомненно, является повышение активности работниц и их интереса к окружающей обстановке» [21. Л. 1].

С целью привлечения большего числа женщин к участию в профсоюзной работе женотдел Сибкрайкома обращал внимание профорганов на необходимость широкого обсуждения на собраниях вопросов, связанных «с бытовыми особенностями, условиями труда женщин» [27. Л. 13]. Профсоюзы в своей деятельности касались вопросов социально-бытового положения женщин. В их функции входило развертывание сети детских учреждений, общественных столовых при фабриках и заводах, деятельность органов социального страхования, культурно-просветительская работа и т.д.

Профсоюзные органы обращали внимание низовых организаций на преодоление некоторых крайностей в работе среди женщин. Так, на Сибирском совещании межсоюзных организаторов по работе среди работниц при Сиббюро ВЦСПС в сентябре 1924 г. отмечалось две из них. Представитель Омского женотдела Яковлева заявила: «Губпрофсовет и губженотдел считают, что работу среди работниц выделять особо не следует, чтобы не развивать феминизм, и потому мы отказались от метода созывов отдельных женских собраний, отказались от создания отдельных женских кружков, а также ликвидировали институт губорганизаторов по работе среди работниц при губотделах союзов» [21. Л. 23].

Другую крайность выразили делегаты Сибирского совещания межсоюзных организаторов от Алтайского губернского совета профсоюзов: «В ряде ГСПС (губернские советы профсоюзов. – М.Б.) имеется другая крайность в виде женского уклона в работе, как организация отдельных женских кружков, женкоров и прочих, которые развивают половой антагонизм и ведут к противопоставлению одной части союзной массы против другой... Вряд ли у нас хватит сил на обслуживание созданных женских кружков» [Там же].

В этих выступлениях интересен аспект, связанный с развитием феминизма, который воспринимался как чуждая буржуазная идеология.

Именно эта мысль была изложена в резолюции XII съезда РКП(б) «О работе среди работниц и крестьянок»: сложные условия работы среди женщин «при замедленном строительстве учреждений, облегчающих положение работницы, создают некоторую почву для феминистических уклонов. Эти уклоны могут способствовать созданию таких специальных обществ, кото-

рые под флагом улучшения бытового положения женщин на самом деле привели бы к отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы» [28. Л. 23].

Рост феминистических настроений был закономерным следствием эмансипации, утверждения женского самосознания. Однако замыкание на чисто феминистической проблематике вместо саморазвития женщины могло привести к односторонности, ограниченности данного процесса.

В дальнейшем профсоюзные руководители пришли к выводу о том, что женские вопросы надо как можно шире выносить на обсуждение не только женских, но и общесоюзных собраний. В 1926 г. институт уполномоченных по работе среди женщин был упразднен, а его функции переданы фабрично-заводским комитетам [27. Л. 145; 29. С. 110]. Таким образом, начала осуществляться линия на постоянную ликвидацию специализированных женских подразделений в различных организациях.

Вовлечение женщин в производственную и общественную деятельность значительно меняло их психологию, создавало новые стереотипы в определении своего места в обществе, перестраивало систему традиционных ценностей, рассматривавших женщину прежде всего как жену и мать. Работа в общественных организациях была для многих способом самоутверждения, возможностью выйти из-под власти мужа, внести свой вклад в построение нового социума, неизвестного еще в мире, тем более что в 1920-е гг. патриархальные устои семьи, особенно в деревне, были очень крепки.

Многие делегатки, рассказывая свою биографию, подчеркивали, что семья для них являлась адом, где ничего хорошего не было. Одна из женщин вспоминала: отец у нее был пьяницей, бил и ее, и сестру, и мать. Мать без побоев никогда не ходила. И дочери он подыскал в женихи такого же пьяницу, продал ее за 50 рублей и полведра водки. Муж все, что зарабатывал, пропивал и проигрывал, бил ее нещадно, редко без синяков ходила [30. С. 63–64].

Или вот такое свидетельство: «Бесправие и произвол главы дома в семье искалечили мою жизнь. Пятнадцати лет и пяти месяцев, мой отец, избивая меня до полусмерти, заставил меня выйти замуж за кулака исключительно из-за материальных выгод. Жизнь с нелюбимым мужем была мучением, несколько раз я искала даже способов покончить с собой» [31. С. 15]. И такие воспоминания не единичны: «У нас, баб, три беды: беднота, темнота и муж» [Там же. С. 19].

В общественной работе, производственной деятельности они видели средство своего самоутверждения, пробуждения как личности, как человека. («Теперь я и последней беды не боюсь, потому я партийная» [Там же]).

Участие женщин в производственной и общественной жизни, партийность коренным образом изменяли их социальный статус. Женщина активно включалась в

сферу общественных отношений, выходила из-под власти мужа. Членство в коммунистической партии, возможно, являлось для некоторых гарантией их личной безопасности. Далеко не всякий мужчина посмел бы в то время поднять руку на члена партии, даже если это – его жена. Эти мотивы, порой, являлись важными в определении привлекательности общественной работы для многих женщин.

На Пятой сибирской партийной конференции в марте 1922 г. отмечалось: «Сорвав с себя цепи рабства, гордо поднимается новая женщина – пролетарка. Она осознает свое человеческое достоинство, свою личность, свои классовые интересы, становится полезным, активным соратником рабочего класса. Она равноправна, независима материально от мужа или отца, обладает своим внутренним миром и через свой класс связана со всем внешним миром, живет его интересами. Главное содержание жизни – это труд, общественная деятельность, борьба. В любви она ищет отдыха, красоты, удовлетворения духовных и физических запросов, но не цели жизни, не моральной и материальной опоры» [32. С. 3].

Изменение социального статуса женщины находило отражение и в культуре 1920-х гг. Примером может служить стихотворение В. Куканова «Работница», опубликованное в журнале «Красная сибирячка» [33. С. 11]:

«Вот она сильная, смелая,
Вот она с кучей детей,
Дело строительства медленно делая
Ради идей.
Сколько насмешек, проклятья, презренья
Вынесла стойко она.
Сердце к врагам полно омерзенья –
Вот и победа видна.
Вот она член совета районного,
Вот она член губчека,
Вот за станком челнока беспокойного
К массам рабочим близка».

Или «Гимн работницы» Андрея Кручины [34. С. 17]:

«Мы отныне не рабыни,
Мы подвластны лишь труду.
Труд – основа, труд – твердыня,
С ним я новый путь найду».

Таким образом, процесс вовлечения женщин в производственную и общественную деятельность коренным образом менял как взгляды на социальное предназначение женщины, так и восприятие самой женщиной своего места и роли в обществе. Отходя от непосредственно семейных обязанностей, она активно включалась в производственную и общественную деятельность, что влекло за собой изменение ее психологии, социально-нравственных ориентиров, ценностных установок и мотиваций поведения. И, разумеется, огромную роль в этом процессе играли различные общественные организации, прежде всего коммунистическая партия, комсомол, профсоюзы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Охрана женского труда (Сборник действующего законодательства и руководящих указаний ВЦСПС по профработе среди женщин). М., 1926.
2. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. р-512. Оп. 1. Д. 411.
3. Красная сибирячка (Новониколаевск). 1922. № 1.
4. Томский областной центр документации новейшей истории. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1656.
5. На советском посту (Новониколаевск). 1928. № 7.
6. Первый краевой съезд Советов Сибири. (3–9 декабря 1925 г.): Стенографический отчет. Новосибирск, 1993. Ч. 1.
7. Работница (Москва). 1929. № 12.
8. Государственный архив Томской области. Ф. р-182. Оп. 1. Д. 928.
9. Агитатор. 1928 (Москва). № 3.
10. Советская Сибирь (Новосибирск). 1926. 7 марта.
11. Известия Сибирского краевого комитета РКП(б). Новониколаевск. 1925. № 3.
12. Агитатор (Москва). 1929. № 1–2.
13. Второй краевой съезд Советов Сибири (1–6 апреля 1927 г.). Газетные репортажи и документы. Новосибирск, 1991.
14. Коммунистка. 1923 (Москва). № 3–4.
15. Молототов И.А. Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири в 1924–1930 гг. Новосибирск, 1978.
16. ГАНО. Ф. п-2. Оп. 1. Д. 4033.
17. Новосибирская организация КПСС в цифрах. 1920–1980 гг. Новосибирск, 1981.
18. ГАНО. Ф. п-188. Оп. 1. Д. 3.
19. ГАНО. Ф. п-188. Оп. 1. Д. 559.
20. Красная сибирячка (Новониколаевск). 1924. № 5–6.
21. ГАНО. Ф. р-512. Оп. 1. Д. 479.
22. Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение. Хрестоматия. М.; Л., 1929.
23. Рашин А.Г. Женский труд в СССР. Вып. 1. М., 1928.
24. Просвещение Сибири (Новосибирск). 1927. № 3.
25. Итоги работы профсоюзов Сибкрая. 1927–1929 годы. Новосибирск, 1929.
26. Известия Сибирского краевого комитета РКП(б). Новосибирск. 1927. № 2.
27. ГАНО. Ф. п-2. Оп. 4. Д. 12.
28. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3.
29. Профессиональные союзы СССР. 1924–1926. Отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов. М., 1926.
30. Красная сибирячка (Новониколаевск). 1923. № 6–7.
31. Красная сибирячка (Новониколаевск). 1925. № 8.
32. Советская Сибирь (Новониколаевск). 1922. 8 марта.
33. Красная сибирячка (Новониколаевск). 1923. № 9–10.
34. Красная сибирячка (Новониколаевск). 1925. № 2–3.

Balakhnina Marina V. Siberian State Transport University (Novosibirsk, Russia). E-mail: marinab460@yandex.ru

THE ACTIVITY OF SOCIAL ORGANIZATIONS OF SIBERIA AMONG THE WOMEN-WORKERS IN 1920s.

Keywords: Siberia; 1920s; women; women-workers; communist party; trade unions; social activity.

The subject of the article is the activity of public organizations of Siberia among the women in 1920s to increase their public work. There were special organs in different structures of the state's political system to work among women: women's departments in the party, representatives from the trade unions, the commissions on the woman's labour. Their task was as much as possible to involve women in the work on labor protection, social insurance, in mutual aid funds, in culture-instructive organizations, in trade unions. Women-workers were purposefully put forward in the local committees of trade unions, administration of unions, at the conferences, at the delegate meetings, as well as in the Soviets. Women's departments of the party organizations used such methods of agitation and propaganda among women, as political courts, conferences, the revolutionary holidays, etc. The delegate meetings were the basic form of the communist party work among women. They were elected by the representatives of the most backward layers, and the women's departments of the party organizations had an impact on other women through them. One of the priority tasks of the communist party was to involve women-workers into its ranks. The main task of the institute of the trade union's representatives among women was the involvement of the latter in the trade union movement. The trade unions in their activities touched upon the questions of the social conditions of women's life. Their functions included the development of a network of child care institutions, public canteens in the factories, the activities of the social insurance institutions, cultural-educational work. The involvement of women in industrial and social activities significantly changed their mentality, created the new patterns in determining of their place in society, reformed the system of traditional values, which considered women as a wife and a mother above all. The work in the public organizations was for many of them a way of self-affirmation, the ability to get out from under the authority of her husband, to contribute to the building of a new society, which was unknown yet in the world. In social work, industrial activity, the women saw a means of their self-awakening as a personality, as an individual. The women's activity in industrial and social life, the party membership radically changed their social status. The woman was actively involved in the field of public relations, was out of the husband's authority. Thus, the process of integrating women into the industrial and social activity has radically changed the views on social purpose of women and the perception by the woman of their place and role in society. And, of course, a huge role in this process played a variety of social organizations, primarily the communist party, the young communist league, and the trade unions.

REFERENCES

1. Soviet Union. (1926) *Okhrana zhenskogo truda (Sbornik deystvuyushchego zakonodatel'stva i rukovodyashchikh ukazaniy VTsSPS po proftrabote sredi zhenshchin)* [The protection of women's labour (The current legislation and Guidelines of the VTsSPS on the Union's work among women)]. Moscow.
2. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-512. List 1. File 411.
3. *Krasnaya sibiryachka*. (1922) 1.

4. Tomsk Regional Center of the Modern History of the Documentation. Fund 1. List 1. File 1656.
5. *Na sovetskom postu*. (1928). 7.
6. Moletotov, I.A. (ed.) (1993) *Pervyy kraevoy s"ezd Sovetov Sibiri. (3-9 dekabrya 1925 g.): Stenograficheskiy otchet* [The First Regional Congress of Soviets in Siberia. (3-9 December 1925): Transcript]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
7. *Rabotnitsa*. (1929) 12.
8. The State Archives of Tomsk Region. Fund R-182. List 1. File 928.
9. *Agitator*. (1928) 3.
10. *Sovetskaya Sibir'*. (1926) 7th March.
11. *Izvestiya Sibirskogo kraevogo komiteta RKP(b)*. (1925) 3.
12. *Agitator*. (1929) 1–2.
13. Moletotov, I.A. (ed.) (1991) *Vtoroy kraevoy s"ezd Sovetov Sibiri (1–6 aprelya 1927 g.). Gazetnye reportazhi i dokumenty* [The Second Regional Congress of Soviets in Siberia (April 1–6, 1927). Newspaper reports and documents]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
14. *Kommunistka*. (1923) 3–4.
15. Moletotov, I.A. (1978) *Sibkraykom. Partiynoe stroitel'stvo v Sibiri v 1924–1930 gg.* [Sibkraykom. The Party formation in Siberia in 1924–1930]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
16. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-2. List 1. File 4033.
17. The CPSU. (1981) *Novosibirskaya organizatsiya KPSS v tsifrakh. 1920–1980 gg.* [The organization of the Communist Party in Novosibirsk in figures. 1920–1980]. Novosibirsk: West-Siberian Book Publ.
18. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-188. List 1. File 3.
19. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund P-188. List 1. File 559.
20. *Krasnaya sibiryachka*. (1924) 5–6.
21. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund R-512. List 1. File 479.
22. Milovidova, E. (1929) *Zhenskiy vopros i zhenskoe dvizhenie* [The women's issue and women's movement]. Moscow; Leningrad: Gosizdat.
23. Rashin, A.G. (1928) *Zhenskiy trud v SSSR* [Women's labour in the USSR]. Moscow: Voprosy Truda.
24. *Prosveshchenie Sibiri*. (1927) 3.
25. Soviet Union. (1929) *Itogi raboty profsoyuzov Sibkraya. 1927–1929 gody* [The results of the work of Siberian Unions. 1927–1929]. Novosibirsk: [s.n.].
26. *Izvestiya Sibirskogo kraevogo komiteta RKP(b)*. (1927) 2.
27. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund p-2. List 4. File 12.
28. Egorov, A.G. & Bogolyubov, K.M. (eds). (1984) *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums]. Vol. 3. Moscow: Political Literature Publ.
29. Soviet Union. (1926) *Professional'nye soyuzы SSSR. 1924–1926. Otchet VTsSPS k VII s"ezdu professional'nykh soyuzov* [The trade unions of the USSR. 1924–1926. Report to the VII Congress of Trade Unions]. Moscow: [s.n.].
30. *Krasnaya sibiryachka*. (1923). 6–7.
31. *Krasnaya sibiryachka* (1925) 8.
32. *Sovetskaya Sibir'*. (1922) 8th March.
33. *Krasnaya sibiryachka*. (1923) 9–10.
34. *Krasnaya sibiryachka* (1925) 2–3.